

Оригинальная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2026-18-4-148-160

УДК 93/94

EDN YYAZCN

**ПЕРСИДСКИЙ КОВЕР ДЛЯ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА III: АРХИВНЫЕ НАХОДКИ¹**

Елена Ивановна Малето

Институт российской истории Российской академии наук

г. Москва, Россия

maleto@mail.ru

Аннотация. Автором представлены результаты научных изысканий в Архиве внешней политики России (АВПРИ, г. Москва), направленные на выявление и публикацию материалов, вносящих вклад в изучение двусторонних отношений России и Персии (Ирана) в рамках деятельности российских консульских служб в Хорасане (Мешед) и торгово-экономической дипломатии как ключевого инструмента реализации внешнеэкономической стратегии Российской империи на Среднем Востоке в конце XIX – начале XX столетия. **Источники.** В основу статьи положены материалы Архива внешней политики России (АВПРИ, г. Москва), которые впервые вводятся автором в научный оборот. Они обеспечили исследование необходимыми и репрезентативными сведениями, которые направлены на изучение эффективности взаимодействия Российской империи и Персии (Ирана) через комплексное изучение функций консульской службы и ее контактов с представителями персидского бизнеса на местах в указанный исторический период. **Актуальность.** Изучение роли личности в истории не теряет своей актуальности и сегодня, учитывая растущую потребность современного общества в понимании важности патриотических начал, анализе деятельности

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания Минобрнауки России для ИРИ РАН (тема 0149-2025-0007 – Проблемы военной истории внешней политики России, НИОКТР 102206210016-8)

таких фигур, как император Александр III, представитель МИД Российской империи – генеральный консул в Хорасане (Мешед) П.М. Власов, а также военных и региональных властей в лице Штаба войск Закаспийского округа и генерал-губернатора Баку В.П. Рогге, их взглядов и мотивов политических и дипломатических шагов, что позволяет лучше понять процесс принятия административных и внешнеполитических решений. **Методы исследования.** Используются хронологический, сравнительно-исторический и комплексный методы. **Результаты.** На основе проведенного анализа архивных источников, в частности переписки бакинского генерал-губернатора В.П. Рогге с представителями государственных и военных структур в лице Штаба войск Закаспийского округа, МИД Российской империи в 1889–1890 гг. через консульские службы России, которые вели переговоры о покупке, автор реконструирует историю заказа персидского ковра для государя императора Александра III и открывает читателю новые, малоизученные страницы отечественной истории в контексте русско-персидских деловых контактов.

Ключевые слова: государь император Александр III, персидский ковер, МИД Российской империи, генеральный консул в Хорасане (Мешед) П.М. Власов, бакинский генерал-губернатор В.П. Рогге, Штаб войск Закаспийского округа

Для цитирования: Малето Е.И. Персидский ковер для государя императора Александра III: архивные находки // Историческая и социально-образовательная мысль. 2026. Т. 18. № 4. С 148-160 EDN: YYAZCN
DOI: 10.17748/2219-6048-2026-18-4-148-160

Original article

THE PERSIAN CARPET FOR EMPEROR ALEXANDER III: ARCHIVAL FINDINGS¹

Elena I. Maleto

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia
maleto@mail.ru

¹ The work was carried out within the framework of the state assignment of the Ministry of Education and Science of Russia for the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (topic 0149-2025-0007 - Problems of the military history of Russia's foreign policy, НИОКТР 102206210016-8)

Abstract: The author presents the results of research conducted at the Archive of Russian Foreign Policy (AVPRI, Moscow), which aimed to identify and publish materials that contribute to the study of bilateral relations between Russia and Persia (Iran) through the activities of Russian consular services in Khorasan (Mashhad) and trade and economic diplomacy as a key tool for implementing the foreign economic strategy of the Russian Empire in the Middle East in the late 19th and early 20th centuries. **Sources.** The article is based on materials from the Archive of Russian Foreign Policy (AVPRI, Moscow), which are being introduced into scientific circulation for the first time. These materials provide the necessary and representative information for the study of the effectiveness of interaction between the Russian Empire and Persia (Iran) through a comprehensive analysis of the functions of the consular service and its contacts with representatives of Persian business in the region during this historical period, including information about legislative and administrative measures. **Relevance.** The study of the role of the individual in history remains relevant today, given the growing need of modern society to understand the importance of patriotic principles, to analyze the activities of figures such as Emperor Alexander III, the representative of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Empire, the Consul General in Khorasan (Meshad), P.M. Vlasov, as well as the military and regional authorities represented by the Headquarters of the Transcaspian District and Governor-General of Baku, V.P. Rogge, their views and motivations for political and diplomatic actions, which allows for a better understanding of the process of making administrative and foreign policy decisions. **Research methods.** The study uses chronological, comparative-historical, and comprehensive methods. **Results.** Based on an analysis of archival sources, in particular, the correspondence between the Governor-General of Baku, V.P. Rogge, and representatives of government and military agencies, such as the Headquarters of the Transcaspian Military District and the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Empire in 1889–1890, through the Russian consular services that negotiated the purchase, the author reconstructs the history of the order for a Persian carpet for Emperor Alexander III and reveals new and understudied aspects of Russian history in the context of Russian-Persian business relations.

Keywords: Emperor Alexander III, Persian carpet, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Empire, P.M. Vlasov – Consul General in Khorasan (Meshad from 1888 to 1897), Baku Governor-General V.P. Rogge (from 1888 to 1899), Headquarters of the Transcaspian Military District

For citation purposes: Maletov E.I. The Persian Carpet for Emperor Alexander III: archival findings. Historical and Socio-Educational Idea. 2026. Vol. 18. № 4 P 148-160 (In Russ.). EDN: YYAZCN
DOI: 10.17748/2219-6048-2026-18-4-148-160

Введение. В XIX – начале XX в. Россия играла важную роль в экономическом, политическом и культурном взаимодействии с Персией (Ираном). Наиболее ярко это проявлялось через работу консульской службы, которая стала формироваться еще в начале XIX столетия: 3 мая (15 мая н.ст.) 1809 г. император Александр I по представлению Министра иностранных дел графа М.П. Румянцева подписал манифест «Об учреждении Экспедиции Консульских дел» [1].

Возникновение консульской службы было вызвано необходимостью Российской империи развивать внешнюю торговлю, оказывать содействие российским подданным, находящимся в Персии. А наряду с этим противостоять конкуренции запада, в частности Великобритании, которая стремилась не допустить Россию к рынкам Среднего Востока, потеснить ее на Кавказе, ослабить торговлю с Персией (Ираном).

После окончания русско-персидских войн (1804–1813; 1826–1828 гг.) и подписания между Россией и Персией (Ираном) серии важных соглашений, включая Гюлистанский (1813) и Туркманчайский (1828) договоры, север Персии находился под влиянием России. Юг страны контролировали англичане: Великобритания принимала активное участие в противоборстве сторон, ее привлекали нефтеносные районы Персидского залива и стремление вытеснить оттуда внешнеполитических конкурентов, распространив со временем свое влияние на всю Персию. В этих условиях для Российской империи важно было наладить конструктивный диалог с персами, который позволил бы сохранить и укрепить сферу влияния России в этом стратегически важном регионе мира. Поэтому в 1837–1838 гг., а наиболее интенсивно уже во второй половине XIX в., Россия приступила к созданию консульской службы в Персии (Иране).

В 1893 г. Россия имела в Персии (Иране) только четыре консульства – Тебризское (генеральное), Рештское, Астрабадское и Мешедское, или Мешхедское (генеральное с 1889 г.). Со временем в Персии была создана разветвленная сеть русских консульских учреждений в различных провинциях страны, включая Тегеран, Тебриз, Решт, Гилян, Астрабад, Хорасан (Мешед), Сеистан (Систан) и проч., что позволяло Санкт-Петербургу эффективно осуществлять внешнюю политику на южном направлении и вопреки географической удаленности двух стран друг от друга успешно налаживать контакты с персами в разных областях, включая торгово-экономические и финансовые отношения. При этом географическое распределение консульств отражало стратегические и внешнеполитические приоритеты России с акцентом на северо-западные и северо-восточные провинции Персии (Ирана), граничащие с Российской империей и Центральной Азией.

Консульские службы России в Персии (Иране), создававшиеся для защиты интересов граждан и налаживания экономической деятельности, играли в рассматриваемое время ключевую роль в развитии двусторонних отношений. Консульский корпус выполнял функции не только правового представительства, но

и выступал в роли активного посредника между государственным аппаратом и частным предпринимательством. Консулы становились ключевыми фигурами в сборе информации о потребностях местного рынка, анализе деятельности иностранных конкурентов и лоббировании инфраструктурных проектов, таких как строительство дорог и телеграфных линий. Именно через консульскую сеть осуществлялась координация усилий Министерства иностранных дел (его Первого – Азиатского департамента) и Министерства финансов, что было стратегически важным в контексте экономической и политической дипломатии России в Персии (Иране), так как позволяло снизить коммерческую активность британских инвесторов в Иране и сформировать единую стратегию присутствия России в регионе.

Иран обладал значительными запасами природных ресурсов, включая нефть и газ, которые были важны для экономики России с ее развивающейся индустрией, и нуждался, в свою очередь, в иностранных инвестициях для модернизации экономики страны, тогда как Россия искала новые рынки сбыта и источники сырья для своей промышленной и сельскохозяйственной продукции. Все это делало обе стороны заинтересованными в развитии торгово-экономических контактов и со временем позволило России не только укрепить свое консульское присутствие там, но и перейти от политики военного давления к экономическому проникновению в Персию через дипломатические и торговые инструменты с опорой на государственную поддержку.

Персия (Иран) представляла собой перспективный рынок сбыта для российских товаров (текстиль, металлы, промышленные изделия). Поэтому русские консулы в Тегеране, Бушире, Тавризе, Мешед, Реште, Астрабаде, Керманшахе, Кермане, Исфахане, Сеистане и прочих персидских провинциях занимались мониторингом торговли, защитой интересов русскоподданных, содействием расширению торгово-экономических связей с Россией.

Генеральное консульство в Хорасане (Мешед), официальное открытие которого состоялось в 1889 г., стало важным центром для русского бизнеса на персидской земле. С 1890-х годов в Хорасане активно развивалась торговля текстилем, медными изделиями и другими товарами из России. Консулы организовывали ярмарки и выставки торговых товаров, где российские купцы и предприниматели наряду с иранскими производителями могли представить свою продукцию и заинтересовать потенциальных покупателей. Консул использовал свои личные и деловые связи для продвижения нужных российскому населению иранских товаров на внутреннем российском рынке, устанавливал и поддерживал контакты с местными персидскими купцами.

С 1888 по 1897 г. должность генерального консула в Мешед занимал Петр Михайлович Власов (1850-1904) – русский дипломат, действительный статский советник (1895), который настойчиво продвигал как экономические, так и политические интересы России в Хорасане, оказывал помощь российским

купцам и промышленникам в налаживании российско-персидской торговли. Не случайно именно он стал ключевой фигурой в дипломатической переписке с бакинским генерал-губернатором В.П. Рогге, который занимал этот пост с 1888 по 1899 г. (до него с 1882 по 1888 г. бакинским губернатором был Юстин Казимирович Гюбш фон Гростал. – *Е.М.*), по вопросу заказа персидского ковра для русского государя императора Александра III.

Исторический контекст. Повествование об этом было бы целесообразным начинать с события, которое создавало условия для этой истории. Дело в том, что 8 (20) – 9 (21) октября 1888 г. состоялся первый и единственный визит российских монархов в Баку – административный центр Бакинской губернии. К тому времени город из-за нараставшего нефтяного бума стал центром экономической жизни всего Закавказья и местом привлечения международного капитала. Заинтересовался им даже сам государь император. Формальным поводом для монаршего визита стала закладка фундамента нового Александро-Невского Собора. Во время пребывания императора Александра III в Баку с ним была и его семья: императрица Мария Федоровна и их дети – Николай Александрович и Георгий Александрович. Визит был коротким, интересным и невероятно насыщенным. Их величества прибыли в Баку 8 октября 1888 г. в два часа дня пополудни, проследовав туда со станции Аджакабул на императорском поезде. На платформе их встречали местные губернские власти: вице-губернатор, полицмейстер и городской голова. Последний произнес приветственную речь и вручил императору хлеб-соль на серебряном блюде. В честь приезда императорской семьи над домом губернатора подняли штандарт. С вокзала их величества поспешили в Николаевский собор в Ичери шехер («старый город», или старинный жилой квартал г. Баку, окруженный крепостными стенами. – *Е.М.*) на службу.

После торжественного молебна, проведенного экзархом Грузии, поскольку Баку тогда входил в Грузинскую православную епархию, император со свитой отправился к дому губернатора, который стал временной резиденцией Александра III: царская семья жила там во время пребывания в Баку. По торжественному случаю дом украсили и обставили с максимально возможной роскошью: комнаты убрали цветами и ценными коврами, расставили дорогую мебель, повесили портреты их величеств и др. Именно там, в Баку, государь император обратил внимание на один из персидских ковров, которыми был убран кабинет императора в губернаторском доме, и отдал распоряжение о желании приобрести для себя нечто подобное, но с определенным рисунком и расцветкой [2].

Дипломатическая переписка. Как показывают материалы дипломатической переписки АВПРИ между генеральным консулом в Хорасане (Мешед) П.М. Власовым и генерал-губернатором Баку В.П. Рогге (позднее к ним подключился также и Штаб войск Закаспийской области, который осуществлял управление регионом через военные структуры: координировал действия на местах, в том числе в приграничных с Персией районах, реализовывал меры по поддер-

жанию порядка вдоль российско-персидской границы и регулированию торговли с Персией, собирал сведения о возможных угрозах, осуществлял контроль за соблюдением российских интересов и проч.) уже в апреле-мае 1889 г. началась работа, направленная на реализацию пожелания государя императора и приобретения персидского ковра, а завершилась она лишь к июню 1890 г., неожиданно столкнувшись с административными и финансовыми сложностями при поиске мастера и заказе нужного рисунка для изготовления этого коврового изделия [3, л. 1–25]:

1. Бланк Бакинского губернатора № 1090 от 28 апреля 1889 г. г. Баку. Пометка на полях – получено 8 мая 1889 г. – Его Высочородию П.М. Власову.

«Милостивый государь Петр Михайлович!

Как Вам известно из словесного моего сообщения, благоугодно было обратить внимание на ковер, украшавший кабинет Его Величества в г. Баку. Ввиду того, что означенный ковер был заказан для одного из турецких сановников в Константинополе, куда он и был вслед за тем отправлен по принадлежности, немедленное приобретение его оказалось затруднительным, вследствие чего и решено было заказать в Персии совершенно такой же ковер, как по величине, так и по рисунку.

Для получения необходимых по этому поводу сведений я обратился в свое время к г. Насырбекову (дипломатический агент консульства. – *Е.М.*), проживающему постоянно в Хорасане, но доставленные им сведения оказались далеко не вполне удовлетворенными.

Между тем, по заявлениям одного из здешних комиссионеров бакинца Мамед-Али-Абаса – поверенного Тегеранского купца, персидско-подданного Гаджи ифа Рзаева, совершенно подобный ковер изготавливается в Мешедде по заказу знакомого Мешади-Али-Гаджи Азим-оглы, проживающего в Каине мастера ...и ковер этот будет изготовлен через месяц.

Озабочиваясь возможно более точным своевременным выполнением Высочайшей воли его Императорского Величества и ввиду этого заявления, я позволяю себе покорнейше просить Вас, милостивый государь, поручить кому-либо из доверенных лиц убедиться на месте, при посредстве названного Мешади-Али-Гаджи Азим-оглы, действительно ли в означенных местах изготавливается подобный ковер, где и кем он именно делается, по какому рисунку, соответствует ли он действительно тому рисунку, который был мною передан Вам лично в Баку и выслан еще раньше того г. Насырбекову, как скоро можно рассчитывать на получение ковра и вообще, буде возможно, наблюдать за успешным ходом работ по его изготовлению.

В ожидании возможно скорого ответа покорнейше прошу Вас, милостивый государь, принять уверение в истинном почтении и преданности Вашего покорнейшего слуги Владимира Петровича Рогге» [3, л. 1–2].

2. 26 мая 1889 г. из г. Мешед (Персия) в г. Баку – Его Превосходительству В.П. Рогге поступило ответное письмо от П.М. Власова, в котором сообщалось следующее:

«Милостивый государь, Владимир Петрович!

...Спешу уведомить Вас, что путем опроса лиц, упомянутых в отношении Вашем, мне не удалось добиться ничего ни относительно ковра, украшавшего кабинет Государя Императора в бытность Его Величества в Баку, ни относительно такого же ковра, будто бы изготавливаемого там.

Лучшие мастера Мешеда берутся сделать ковер по присланному рисунку, ковер этот обойдется около 60–70 персидских туманов, смотря по весу онаго, и может быть изготовлен не ранее как через 7-8 месяцев со дня заказа. К сему позволю себе присовокупить, что ... лучшие персидские ковры изготавливаются в Султан-Абаде, где можно заказать ковер по какому угодно рисунку» [3, л. 3].

3. В очередном документе на бланке Бакинского губернатора № 2127 от 16 августа 1889 г. г. Баку – Его Высочородию П.М. Власову В.П. Рогге писал:

«Милостивый государь Петр Михайлович!

Из предыдущего моего письма от 28 прошлого апреля за № 1090 Вам известно уже, что в окрестностях г. Мешеда по заказу частных лиц изготовлялся ковер для Государя Императора. В настоящее время ковер этот доставлен уже в Баку, но при освидетельствовании его для окончательного приема оказался с некоторыми, весьма существенными отступлениями от указанного рисунка и притом окрашен настолько недоброкачественно темно-синюю краской, что она положительно меняет и теперь уже портит остальные цвета рисунка, вследствие чего, как это само собой разумеется, ковер этот ни в коем случае не может быть принят от доставивших его лиц.

Ввиду сего я решился прибегнуть к последнему средству и вместе с сим командировал в Мешед подателя сего письма Мехтибекова, которому мною поручено, руководствуясь ближайшими Вашими указаниями, заказать на месте кому-либо из наиболее известных и добросовестных фабрикантов новый ковер по имеющемуся у него, Мехтибекова, рисунку.

Доводя об этом до Вашего сведения, я позволю себе покорнейше просить Вас, милостивый государь, не отказать со своей стороны Мехтибекову в возможно полном содействии к успешному выполнению поручения по выше объясненному предмету.

Вместе с тем я позволяю себе также покорнейше просить Вас, когда заказ упомянутого ковра будет произведен Мехтибековым, поручить кому-либо из известных Вам имен постоянное наблюдение как за добросовестностью выполнения мастерами заказываемого для Государя Императора ковра, так и за точностью данного для сего на образец рисунка. Об успехах же работ по выполне-

нию заказа благоволите, если возможно, время от времени поставлять меня в известность.

Покорнейше прошу Вас, милостивый государь, принять уверение в совершенном моем почтении и преданности. Покорнейший слуга – Вл. Рогге» [3, л. 4–5].

4. 29 августа 1889 г. генеральный консул П.М. Власов из г. Мешед (Персия) вновь направляет очередное послание Его Превосходительству В.П. Рогге:

«Милостивый государь Владимир Петрович!

В ответ на письмо от 16 текущего месяца за № 2127 по вопросу о заказе ковра для Его Величества Государя Императора имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что командированный Вами для сказанной цели Мехтибеков отыскал того мастера, который делал ковер, не принятый Вами в Баку, мастер этот берется сделать новый вполне согласно присланному рисунку на нижеследующих условиях: ковер должен быть изготовлен через 10 месяцев, считая со дня заказа такового, цена его будет определена по изготовлении, согласно количеству ниток (мукатиа). При заказе мастер получает 100 туманов, половину приблизительной стоимости ковра, который обойдется от 650 до 750 рублей...» [3, л. 6].

Далее из материалов дипломатической переписки, где подробное отражение получила в том числе и финансовая сторона вопроса, мы узнаем, что «начальник областного Штаба Закаспийской области (отделение дипломатическое) уведомляет российского генерального консула в Хорасане, что уже 3 октября 1889 г. 300 руб. с почты прямо поступили в Асхабадское уездное казначейство, которое квитанцией за № 147545 и записало их в Депозит Штаба как подлежащих к передаче Вам для выдачи мастеру, взявшемуся изготовить ковер для Его Императорского Величества.

Так как по кассовым правилам это может получить только то лицо, которому оно подлежит к выдаче, то для ускорения дела областной штаб просит Вас отобрать от названного мастера доверенность, которой бы доверял эти деньги получить из Казначейства Штабу Закаспийской области, после чего таковые уже непосредственно Штабом и будут пересланы во вверенное Вам консульство. Квитанция казначейства хранится в штабе. Начальник штаба, полковник – подпись» [3, л. 7–8].

Однако, как вскоре выяснилось, «возможности получить доверенность мастера и выполнить условие казначейства не было (письмо от 18 октября 1889 г. П.М. Власова к бакинскому генерал-губернатору В.П. Рогге)» [3, л. 11]. Кроме того, ковер мог быть заказан лишь по получению мастером задатка, что еще больше осложнило положение дела. Но и эти административные барьеры были успешно преодолены: письмом от 16 ноября 1889 г. генеральный консул П.М. Власов из г. Мешед сообщает в Штаб Закаспийской области, что «препро-

вожденное при отношении Штаба от 26 октября за № 254 триста руб. кредита были получены исправно. Подпись: Генеральный Консул» [3, л.12].

5. Его дополняет документ на бланке Бакинского губернатора № 3060 от 27 ноября 1889 г. г. Баку – Его Высочородию П.М. Власову.

«Милостивый государь Петр Михайлович!

Начальник Закаспийской области письмом от 3 сего ноября за № 260 уведомил меня, что 300 руб., препровожденные мною при письме от 15 сентября за № 2280 для выдачи мастеру, обязавшемуся изготовить ковер для Его Императорского Величества Государя Императора на известных Вам условиях, отправлены уже Вам в Хорасан Штабом Закаспийской области. Ввиду сего имею честь покорнейше просить Вас, милостивый государь, уведомить меня, получены ли Вами означенные деньги, а также не отказать сообщить, в каком положении находится дело по изготовлению означенного ковра. Вл. Рогге» [3, л. 14–14об].

Как было показано, административный контроль государственных чиновников, военных и дипломатов над финансовой и практической стороной выполнения заказа для государя императора осуществлялся весьма строго, но, несмотря на возникавшие трудности, дело спорилось: уже 10 ноября 1889 г. персидский ковер был заказан у мастера. По сообщениям нашего консула в г. Мешед Бакинскому губернатору Вл. Рогге от 12 января 1990 г., «над работой мастера наблюдает особое наряженное мною (консулом) лицо» [3, л.15].

А вскоре наряду с финансовыми вопросами по оплате заказа в дипломатической переписке получили отражение и известия о доставке уже готового коврового изделия из Персии в Россию, о чем свидетельствуют следующие документы:

6. Документ на бланке Бакинского губернатора № 1380 от 25 апреля 1890 гг. Баку – Его Превосходительству П.М. Власову сообщал следующее:

«Милостивый государь Петр Михайлович!

Письмом от 12 сего апреля за № 356 Вы просите, между прочим, о высылке остальных денег, причитающихся за ковер, изготовленный в Мешедь для Его Императорского Величества Государя Императора. Так как причитающиеся мастеру за изготовление упомянутого ковра вознаграждение, как Ваше высочорodie сообщили мне в письме от 29 августа за № 674, может быть определено лишь по окончательном изготовлении ковра количеству употребленных ниток (мукатиа), то я позволяю себе покорнейше просить Вас, милостивый государь, уведомить меня: какую хотя бы приблизительно сумму надо выслать Вам как для уплаты мастеру в дополнение к высланному Вам уже заказу, а также не потребует ли независимо оттого каких-либо расходов по укупорке и отправке этого ковра и в каком именно размере. К этому считаю нужным присовокупить, что упомянутый ковер по изготовлении его следует отправить на имя начальника Закаспийской области (с 1890 г. по 1898 гг. им стал генерал-лейтенант Алексей

Николаевич Куропаткин – талантливый военный, администратор и хозяйственник, сменив на этом посту Петра Федоровича Рерберга, занимавшего пост начальника и командующего войсками Закаспийской области в период с 1881 по 1890 гг. – *Е.М.*), которому всегда за сим будет мною сообщено об этом. Покорнейше прошу принять уверение в совершенном моем почтении и преданности. Вл. Рогге» [3, л. 17–18].

7. Документ на бланке Бакинского губернатора № 1939 от 9 июня 1890 г. г. Баку – Его Высокородию П.М. Власову.

«Милостивый государь Петр Михайлович!

Письмом от 18 прошлого мая за № 460 Вы уведомили меня, что по приблизительному расчету стоимость изготовляемого для Его Императорского Величества Государя Императора ковра составит не менее 700 рублей, включая сюда также расходы по упаковке и доставке ковра из Мешед до Асхабада. Вследствие сего препровождая при сем остальные 400 руб., причитающиеся в выдачу мастеру за означенный ковер, имею честь покорнейше просить Вас, милостивый государь, ковер этот по изготовлении его не отказать отправить в Асхабад на имя начальника Закаспийской области для доставления ко мне (если Вы не найдете возможности отправить его как-либо иначе непосредственно ко мне – в Баку). О получении же денег и о времени отправления ковра в Асхабад не оставите уведомить меня... Подпись: Вл. Рогге» [3, л. 20–21].

Таким образом, в результате большой и многоплановой работы консульских служб и МИД Российской империи того времени, отраженной в дипломатической переписке генерального консула в г. Мешед П.М. Власова со Штабом Закаспийской области и генерал-губернатором Баку В.П. Рогге, история с заказом, своевременной оплатой и доставкой персидского ковра для государя императора России Александра III благополучно завершилась: Документ на бланке Штаба Закаспийской области от 5 июля 1890 г. № 205 г. Асхабад – российскому императорскому генеральному консулу в Хорасане торжественно сообщал, что «Областной Штаб имеет честь уведомить Ваше Превосходительство, что ковер, изготовленный для Его Императорского Величества Государя Императора получен в городе Асхабаде 2 июня с. г. и отправлен в Баку на имя губернатора ... Временно и. д. начальника штаба – подпись... За дипломатического чиновника штабс-капитан – подпись...» [3, л. 22–24, 25].

Этот сюжет, основанный на подлинных архивных документах АВПРИ, имеет во многом частный характер, но, отражая большую и системную работу наших государственных чиновников, военных и дипломатов МИД Российской империи по выполнению специального заказа для государя императора Александра III, позволяет утверждать, что консульские службы России в Хорасане и

других персидских провинциях играли важнейшую роль связующего звена в укреплении двусторонних российско-персидских отношений и налаживании взаимной торговли. Такое взаимодействие стало надежной основой как для получения хорошего результата по выполнению самого заказа, так и для выстраивания дальнейших контактов России и Персии, в основе которых лежал профессионализм отечественных дипломатов и военных, работавших в сложных условиях вдали, но всегда в интересах России и всесторонне поддерживавших ее государственный суверенитет.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Полное собрание законов Российской империи. Собр.1. Т. XXX. – СПб., 1839. – № 23627.
2. Буланова О. О визите императора Александра III в Баку в 1888 г. // AzerHistory. URL: [https:// azerhistory.com](https://azerhistory.com); см. также: Кулагина Л.М. Торгово-экономические связи России и Ирана (XIX – начало XX в.). – М., 2009; Голбацова Ш.С. К вопросу об истории политических и экономических связей России и Ирана в XIX–XX вв. // Вестник Дагестанского гос. ун-та. Сер. 2: Гуманитарные науки. – 2021. – Вып. 4. – С.75-79; Маттеи Р. и Андреева Е. (ред.). Русские в Иране: дипломатия и власть в эпоху Каджаров и после нее. – Лондон; Нью Йорк: I. B. Tauris, 2018.
3. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф.263 – Консульство в Хорасане (Мешед). Оп.775. Д.26. – Дело Российского Генерального Консульства в Хорасане. О заказе ковра для Государя Императора. Начато 28 апреля 1889 г. Кончено 20 июня 1890 г. Л.1–25.

REFERENCES

1. Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. 1. Vol. XXX. St. Petersburg, 1839. No. 23627.
2. Bulanova O. On the Visit of Emperor Alexander III to Baku in 1888. AzerHistory. URL: [https:// azerhistory.com](https://azerhistory.com); See also: Kulagina L.M. Trade and Economic Relations between Russia and Iran (19th – Early 20th Centuries). Moscow, 2009; Golbatsova Sh.S. On the History of Political and Economic Relations between Russia and Iran in the 19th–20th Centuries. Bulletin of Dagestan State University. Series 2: Humanities. 2021. Issue 4. P.75-79; Mattei R. and Andreeva E. (eds.). Russians in Iran: Diplomacy and Power during the Qajar Era and After. London; New York: I. B. Tauris, 2018.
3. Archive of the Foreign Policy of the Russian Empire (AVPRI). F. 263 – Consulate in Khorasan (Meshed). Op. 775. D. 26. – File of the Russian Consulate

General in Khorasan. On ordering a carpet for the Sovereign Emperor. Begun on April 28, 1889. Completed on June 20, 1890. L. 1–25.

Информация об авторе. Малето Елена Ивановна, доктор исторических наук, старший научный сотрудник Центра «Россия в международных отношениях», Института российской истории Российской академии наук
Россия, г. Москва
maleto@mail.ru
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author. Maleto Elena Ivanovna, Doctor of Historical Sciences, Senior Researcher at the Center "Russia in International Relations", Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences
Russia, Moscow
maleto@mail.ru
The author has read and approved the final version of the manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 05.07.2026

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 21.08.2026

Публикация статьи в томе 18, выпуске № 4 запланирована на / The article is scheduled for publication in Volume 18, Issue 4: 28.08.2026.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов /The author declares that there is no conflict of interest